

256. Важный момент

Столовая и гостиная были украшены без лишних изысков и отображали радостное настроение. На стенах были наклеены вырезанные из бумаги красивые иероглифы, обозначающие двойное счастье, и вывешены красные шнурки, завязанные в двойной узел и символизирующие вечную любовь. В вазах на столе стояли белые лилии с красными розами, которые выделялись на фоне друг друга и источали приятный аромат. Родственники и гости сидели с трёх сторон стола, то и дело раздавались смех и весёлые голоса. Для других людей воскресенье 28 сентября, возможно, было обычным днём, но для Ван Яна и Джессики это был день, который, по их мнению, они запомнят на всю жизнь, потому что они собирались официально заключить помолвку.

Согласно традициям, банкетом в честь помолвки распоряжалась сторона невесты, празднество проводилось в доме Альбов. Естественно, присутствовали самые близкие родственники жениха и невесты, также были приглашены несколько близких друзей засвидетельствовать этот счастливый момент. Дэнни, которого позавчера помыли и привели в порядок, весь взъерошенный, с бабочкой на шее, весёлый сновал туда-сюда; Джошуа, держа в руках новую модель цифровой видеокамеры и строя из себя ассистента режиссёра, записывал на видео подробности банкета.

В объективе камеры появилась Кэтрин Альба, которая вошла в гостиную, толкая тележку с трёхъярусным тортом. Джошуа, не переставая снимать её, с улыбкой сказал:

– А сейчас можно наблюдать прекрасную женщину – мою с невестой маму! Она принесла помолвочный торт, вот-вот начнётся церемония обручения!

Он заснял окружающих гостей и остановился на темноволосом парне, прокомментировав:

– Это жених Ян, а это моя сестра Джессика. Хватит пустой болтовни, послушаем, что скажет мой папа!

На Ван Яне были не совсем официальные пиджак и брюки чёрного цвета, лицо выражало бодрость и воодушевлённость, высокое стройное тело демонстрировало крепкое здоровье и привлекательность. Сидевшая рядом Джессика была одета в яркое длинное платье в цветочек, слегка волнистые каштановые волосы свисали до плеч, милое личико со скромным макияжем и счастливая улыбка с чуть обнажившимися белыми зубами всех очаровывали.

Двое людей с улыбающимися лицами поднялись со стульев, взяли за руки, переплетя пальцы, подошли к торту с левой стороны, переглянулись и посмотрели на сидевших перед ними родных и друзей. Вот седоволосые пожилые дедушки и бабушки по отцовской и материнской линии, у которых был разный цвет кожи, но одинаковые улыбки, вот Джошуа с видеокамерой, вот Закари и Ирэн с цифровым фотоаппаратом, отвечавшие за памятные фото, вот Лора, вот родители. Марк Альба стоял справа от торта.

Глядя на своих родителей и других гостей, Ван Ян вдруг заволновался. Он вот-вот снова даст клятву на всю жизнь, только на этот раз ещё и в присутствии важнейших родственников и друзей! Он невольно сжал руку Джессики и с грустью подумал: «Старик У, как бы здорово было, если бы ты сейчас сидел здесь».

– Господи, – Джессика тоже резко напряглась, чувствуя приближение этого мига. Сердце бешено колотилось то ли от сильного возбуждения, то ли от переизбытка счастья. Она вот-вот официально станет его невестой, скоро она будет Джессикой Альбой Ван. Она посмотрела на своих обеих бабушек, затем посмотрела на маму, и счастливая улыбка на её лице постепенно

приняла выражение опьянения.

– Сегодня, в данный момент, моя дочь собирается обручиться, – Марк окинул взглядом дочь, в нём совершенно отсутствовала былая грозность военного человека, чёрные глаза были полны нежности. Далее он посмотрел на Ван Яна, державшего его дочь за руку, и с улыбкой произнёс:

– Помню, как на 17-лети Дженни я впервые увидел Яна...

Во время этих слов он неожиданно почувствовал, как взбудоражилась память, и что-то смутно припомнил.

Когда он забирал Дженни из школы, с ним заговорил мальчик с лукавой улыбкой:

– Здравствуйте, так вы папа Дженни, а я её друг! Я хотел сходить с ней...

Поскольку Дженни стыдливо свесила голову и не решалась что-либо сказать, он тут же свирепо рявкнул на мальчика:

– Ты обижаешь её?

Мальчик сразу перепугался:

– Ой, нет, я похож на того, кто её обижает? Я защищаю её. Почему вы такой злой?

Марк недоверчиво ответил:

– Я всегда такой. Не издевайся над моей дочерью! Сейчас я повезу её домой!

Мальчик то ли смущённо, то ли испуганно улыбнулся и попятился назад:

– Пока, Дженни! Как-нибудь потом ходим в кино.

– ...в Лос-Анджелесе, – добавил Марк и, глядя на высокого взрослого Ван Яна, слабо улыбнулся. – Впервые я увидел Яна в Сан-Франциско, он ещё был ребёнком. Помню, как он хотел пригласить мою дочь в кино. Похоже, я с самого начала был обречён отдать ему свою дочь.

Родные и друзья тут же издали тихие смешки. Дарвин Ван, отец Ван Яна, перевёл своим родителям и родителям жены, которые плохо знали английский, после чего старики тоже беззаботно захихикали.

Ван Ян с крайне заинтересованным видом ухмыльнулся. Он не помнил этого события, но Дженни как-то рассказывала ему про это. Тем не менее почему он в тот момент спасовал? Дженни, улыбаясь, сжала его руку. Она отлично помнила это событие, потому что в то время уже почти считала его своим парнем. Тем утром он воодушевлённо заявил: «После уроков пойдём в кино». Затем она протомилась в ожиданиях целый день, ведь предстоял просмотр фильма, а также встреча Яна с папой...

В итоге её стеснительность привела к недопониманию, пришлось уныло вернуться домой. На следующий день, после того как она объяснилась, Ян всё-таки сказал: «Твой папа и впрямь очень злой, но у нас много времени! Я знаю, такие, как твой папа, побесятся и успокоятся, так что нечего торопиться». В конечном счёте они так и не успели сходить в кино: она переехала в Лос-Анджелес.

- И в Сан-Франциско, и в Лос-Анджелесе он был ребёнком, и моя дочь была ребёнком, но прошло пять лет, - Марк смотрел на двоих людей, что крепко держались за руки, на их уже не детские лица, и отдалённые голоса раздавались в его ушах: «Мы с Джессикой всего лишь друзья», «Тогда и дальше продолжай присматривать за ней. И помни: никому не давай её в обиду», «Обещаю».

Он растроганно произнёс:

- Я наблюдал за их любовью и взрослением, и теперь они обручаются.

Кэтрин, глядя на улыбку дочери, тоже испытывала безмерное счастье. То была самая искренняя и чистая улыбка. Есть ли что-то более радостное для матери, чем это? Она думала, что нет.

Она знала, как счастлива в данный момент её дочь. Это детское нытьё: «Мама, я не хочу ехать в Лос-Анджелес, я хочу остаться здесь», «Да так, ничего, просто... не верится». Эти горькие излияния души: «Я хотела этого ребёнка, а он разочаровал», «Мама, его не будут обижать в тюрьме? Я волнуюсь!», «Он меня не на шутку взбесил! Ха-ха, одурачил меня с расставанием, еле простила его!» Эти радостные крики: «Lionsgate издаст фильм Яна!!!», «Ян сделал мне предложение! Мама, я сказала: "Да!"»

- Наш сын женится, - склонив голову набок, сказала Роза Ван Дарвину Вану. Последний молча кивнул головой, слабо улыбнувшись. Оба родителя опять ощутили, как быстротечно время, но пребывали в прекрасном настроении. Из младенца, подобного комку муки и умеющего лишь реветь, вырос в озорного мальчишку с диким, непокорным нравом, затем в подростка, целыми днями напролёт говорящего о кино и баскетболе и гоняющего повсюду на велосипеде...

Он начал ходить на свидания, у него появилась первая подружка, но вскоре он сказал: «Это ошибка, она не та, кто мне нужен», и они расстались. Далее он стал учиться играть на гитаре, влюбился в девушку из музыкальной группы, ухаживания продлились недолго и закончились расставанием. Казалось, он поженится на новой девушке Хелен из старшей школы, но судьба распорядилась иначе.

- Этот мальчишка... - родители Ван Яна глядели на довольную улыбку сына. Роза вдруг испытала прилив радости, ей вспомнились некогда сказанные им в порыве злости слова: «Не лезь в мои дела, наверное, я никогда не женюсь и никого не полюблю, я гей! Будь к этому морально готова». А ещё вспомнился слегка стыдливый смех по телефону: «Мам, у меня появилась девушка, её зовут Джессика, она красавица с латиноамериканскими корнями. Просто хотел сказать тебе, что в этот раз, по-моему, всё иначе, наверное, она та самая».

Сынок, она действительно та самая! Роза улыбнулась и прошептала самой себе: «Он женится».

- Это новый союз двух семей: китайской и мексиканской, - Марк взглянул на будущих родственников: вместе собрались белые, азиаты и латиноамериканцы из двух семей. Он с улыбкой сказал:

- Такое, думаю, довольно редко происходит.

Межэтнические браки вовсе не были редкостью. Сейчас 7% браков в США являлись межэтническими, а доля браков между китайскими мужчинами, родившимися в Америке, и женщинами других этносов составляла 52,8% (по данным за 2006 год). Среди этих женщин наибольшую долю составляли белые женщины, затем шли азиатки (больше всего было японок), далее следовали латиноамериканки и афроамериканки. Присутствующие, разумеется, плохо

знали подробную статистику и сделали соответствующие выводы лишь потому, что редко встречали в жизни подобные брачные союзы.

– Когда-то белые поносили меня, говорили: «Вы, вонючий мусор, должны валить обратно в Техас и Мексику, – Марк неожиданно перешёл на серьёзную тему, на лицах родственников зависла недоумевающая улыбка, Кэтрин сложила ладони вместе, тоже с горечью вспоминая те тяжкие дни.

Марк продолжал:

– Ещё как-то меня оскорблял китаец. Он называл нас мексикашками и считал, что все мы дикари и мошенники. Я в курсе, что некоторые мексиканцы тоже оскорбляют и тех, и других.

Джессика невольно насупила изящные брови. Что папа хочет этим сказать? Сейчас её праздник! И хотя она понимала, что у папы наверняка добрые помыслы, она все равно немного занервничала. Ван Ян, уловив её настроение, сжал мягкую ручку и одарил её успокаивающей улыбкой.

– Расскажу вам одну шутку, сочинённую белыми: как узнать, что азиаты поселились в вашем районе? – Марк едва начал рассказывать, как уже раздалась смешки. Это была классическая расистская шутка. Не считая нескольких друзей, все присутствующие уже были практически одной семьёй, шутка, естественно, ни для кого не являлась оскорбительной, наоборот, демонстрировала самоиронию.

Марк произнёс ответ:

– Мексиканцы начинают страховать свои автомобили.

Данная шутка опиралась на два плохих расистских стереотипа: “азиаты ужасно водят” и “мексиканцы грязные и нищие”. Поэтому, столкнувшись с азиатами, даже мексиканские голодранцы вынуждены тратить деньги на автострахование.

– Всё это не есть хорошо, – Марк бросил взгляд на взволнованную дочь, однако ни о чём не сожалел, ведь эту поздравительную речь он готовил больше полумесяца! Но важные слова были дальше. Глядя на холодно улыбавшихся гостей, он серьёзно промолвил:

– Если бы все придерживались этих взглядов, этих предрассудков и были бы враждебно настроены, никто бы из нас не остался здесь! Почему господь определил нас сюда? Что он дал нам, чтобы мы стали одной семьёй?

Марк посмотрел на ласковое лицо жены, и на его суровом лице постепенно нарисовалась улыбка.

– Дружелюбие, понимание, терпимость и любовь. Любовь не делает различий между цветом кожи и расой, любовь способна изменить предрассудки, стереть враждебность, она способна всё исправить. Благодаря любви мы с моей женой Кэтрин до сих пор вместе, а ещё...

Он повернулся к Джессике и Ван Яну, сказав:

– Сегодня помолвка моей дочери с её возлюбленным. Уверен, у них будет так же, как у нас: какие бы трудности и противоречия ни встречались на их будущем супружеском пути, они будут с пониманием и терпением относиться друг к другу и вместе решать проблемы.

- Да! - сладко заулыбалась растроганная Джессика, которая точно была уверена, как сильно она любит Яна!

Ван Ян тоже торжественно кивнул и дал обещание:

- У нас будет так же, мистер Альба.

Тут же громко раздались согревающие душу поздравительные аплодисменты. Кэтрин, Роза и Дарвин хлопали сильнее всех. Каждый из присутствующих был растроган и счастлив. Если искренне любить друг друга и дорожить друг другом, тогда на любовном и супружеском пути не будет никаких терновников.

- Эй! Видали?! - Джошуа заснял улыбающиеся лица окружающих, затем повернул камеру на себя и с выпученными глазами возбуждённым шёпотом промолвил: - Ого! Мой папа сегодня прямо-таки философ! Столько наговорил, впервые такое вижу! Но надо вам сказать, он раньше служил в ВВС.

Он поспешил направить объектив камеры обратно на торт. Настал важнейший момент!

Было видно, как Марк, глядя на Ван Яна, торжественным тоном произнёс:

- Ян, ты достойный мужчина! Я со спокойной душой доверяю тебе Джессику, продолжай и дальше заботиться о ней, пусть она будет счастлива.

Как и в тот День благодарения, Ван Ян невозмутимо посмотрел ему в глаза, не пытаясь как-либо отвести взгляд, и кивнул, сказав:

- Знаю, я буду заботиться о ней всю жизнь.

В присутствии родственников и лучших подруг в гордой улыбке Джессики проскользнуло смущение.

- Вот и славно! - лицо Марка приняло довольное выражение, он посмотрел на дочь взглядом, полным любви и нежности, и окликнул: - Джессика.

От этого столь знакомого оклика в душе Джессики внезапно всё всколыхнулось, уголки глаз едва заметно увлажнились, она стала кусать слегка дрожащие губы. Марк с улыбкой сказал:

- Дочь моя, папа желает тебе всегда быть счастливой и весёлой, да не оставит вас бог!

Кэтрин молча помолилась: «Джессика, Ян, мама тоже желает вам вечного счастья, да не оставит вас бог».

Дарвин и Роза тоже пожелали про себя счастья: «Ян, будь всегда счастлив с Джессикой».

Под взорами всех присутствующих, которые своими улыбками выражали поздравления, Ван Ян отпустил руку Джессики, достал из кармана красную коробочку, со щелчком открыл её и вытащил оттуда серебряное помолвочное кольцо с маленьким бриллиантом, которое было удобно носить в повседневной жизни. Глядя в ясные глаза Джессики, он почувствовал ту самую жгучую радость любви и надел кольцо на безымянный палец её левой руки, после чего сказал:

- Я люблю тебя.

- Я люблю тебя, - дрожащим голосом ответила Джессика, которая чуть ли не таяла от пьянящего чувства счастья. Она ощутила, как палец сжало кольцо, как будто оно было тяжеловатым, но эта тяжесть её так успокаивала и радовала.

Двое людей обнялись и легонько поцеловались, за столом сразу раздались аплодисменты и смех. Закари нажимал на фотоаппарат, стараясь запечатлеть чудесные моменты. Джошуа увеличил фокус камеры, перед глазами пронеслись картины того, как он несколько лет назад приходил помогать и как уронил камеру. Кто бы мог подумать, что эти двое поженятся! Он со смехом вымолвил:

- Ян, Джессика, вы шикарны!

Услышав радостные голоса, Дэнни возбуждённо завихлял хвостом и вскоре увидел, как Джессика и Ян, держа вместе нож, разрезают торт. Затем каждый насадил на вилку по маленькому кусочку и накормил друг друга. Дэнни трубочкой высунул язык и облизался, следом на пол покапали слюни.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1846274>